

МИНИСТЕРСТВО НА ОБРАЗОВАНИЕТО И НАУКАТА НА РЕПУБЛИКА БЪЛГАРИЯ
КИРИЛО-МЕТОДИЕВСКИ НАУЧЕН ЦЕНТЪР ПРИ БЪЛГАРСКА АКАДЕМИЯ НА НАУКИТЕ
ИЖЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. Т. КАЛАШНИКОВА
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО “ПИСЬМЕННОЕ НАСЛЕДИЕ”
DIGITAL MEDIEVALIST SCHOLARLY COMMUNITY
ФОНДАЦИЯ „УСТОЙЧИВО РАЗВИТИЕ НА БЪЛГАРИЯ“

**Писменото наследство
и информационните технологии**

El’Manuscript–2014

Материали от V международна научна конференция
Варна, 15–20 септември 2014 г.

София · Ижевск
2014

Сборникът е издаден с финансовата подкрепа на Министерството на образованието и науката на Република България по процедура за подкрепа на международни научни форуми.

Отговорни редактори: проф. дфн В. А. Баранов
                                                 доц. д-р В. Желязкова
                                                 д-р А. М. Лаврентъев

Редактори: Нели Ганчева, Веселка Желязкова (български текст)
                                         О. В. Зуга, В. А. Баранов (руски текст)
                                         Кевин Хокинс (Kevin Hawkins) (английски текст)

Писменото наследство и информационните технологии [Текст] : материали от V международна науч. конф. (Варна, 15–20 септември 2014 г.) / отг. ред. В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентъев. — София ; Ижевск, 2014. — 448 с.

Сборникът съдържа материали от конференция, посветена на разработването и създаването на съвременни средства за съхраняване, описване, обработка, анализ и публикуване на ръкописни и старопечатни книжовни паметници и исторически извори, а също и на въпросите за подготвянето на електронни ресурси в областта на хуманитаристиката и тяхното използване в научните изследвания и преподаването.

© Кирило-Методиевски научен център — БАН, 2014
© Ижевский государственный технический университет
им. М. Т. Калашникова, 2014
© Авторски колектив, 2014
© Лилия Тошкова — графичен дизайн на корицата, 2014

ISBN 978–954–9787–25–2

Сибирские старообрядческие “живые” библиотеки в составе электронного ресурса “Книжные памятники Сибири”

Е. И. Дергачева-Скоп, А. Ю. Бородихин

Старообрядчество, современная Сибирь, культурное наследие, полевая археология, книжные памятники, сохранность, цифровая библиотека.

Siberian Old Believer “Live” Libraries as a Part of the *Book Monuments of Siberia* Digital Resource

Elena Dergacheva-Skop, Andrey Borodikhin

The creation of a digital resource of the contemporary Old Believer “live” libraries of Siberia improves their preservation and introduction to scholarly discourse. Archeographical expedition work conducted by Novosibirsk State University together with the State Public Scientific Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences creates a foundation for creating such study aids.

Гуманитарный факультет Новосибирского государственного университета (НГУ) и Отдел редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) вот уже почти пятьдесят лет ведут планомерные археографические экспедиционные исследования на территории Сибири и Дальнего Востока. В многочисленных поселениях современных старообрядцев разных согласий и толков мы фиксируем репертуар их общинных библиотек, жанровые особенности их книжности и литературы¹. Такое направление в нашей работе поддерживается наличием огромного фонда старорусской книжной традиции, сохраненной старообрядческими общинами Сибири до сих пор в “живом” обращении. Феномен этот академик Д. С. Лихачев в свое время назвал “археографическим открытием Сибири”.

Создание в составе электронного ресурса “Книжные памятники Сибири”² цифровых комплексов таких старообрядческих “живых” библиотек — одна из насущных проблем современной археографии. Отметим два её аспекта: 1) цифровые материалы дают возможность начать строить модель реконструкции *общинных библиотек* старообрядцев некоторых крупных согласий Сибири; 2) оцифров-

---

¹ Работа выполнена в рамках гранта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) № 14–01–18053 (“Эвенкия, Хакасия, Тува: археографический поиск в местах компактного проживания старообрядцев”).

² Значительная часть этой цифровой библиотеки доступна в Интернете по адресу: <http://www.spsl.nsc.ru/rbook>. Полная версия размещена в локальной сети ГПНТБ СО РАН.

ка позволяет в формате, представляющем основные параметры факсимиле, сохранить уникальные рукописные и старопечатные книжные памятники славяно-русской традиции, мигрирующие внутри старообрядческих согласий, подчас рассредоточенных на огромной территории (например, в центральных районах Сибири и на Дальнем Востоке); нами отмечены случаи исчезновения и физической гибели таких экземпляров.

Но о каждом из аспектов подробнее.

Историческое прошлое России подарило сибирякам уникальную возможность быть свидетелями такого самобытнейшего живого явления, каким выступает русское старообрядчество. Старообрядцы заинтересованы в сохранении и в постоянном воспроизведении в нынешних условиях большинства социально-поведенческих механизмов (от бытовой до религиозной сфер), присущих крестьянской общине средневековой России. Их сохранение было бы совершенно немислимо при отсутствии книг — носителей многовекового исторического и духовного опыта русского народа. Эта культура, начавшая формироваться в старообрядческой среде в исходе XVII – начале XVIII вв., включила в себя практически весь репертуар древнерусских книжных произведений XI–XVII вв., приумножив его появлением новых сочинений, представляющих собой своеобразную актуализацию средневековых жанровых форматов (прежде всего, диалоговых).

Староверы “в книге” всегда живут в дониконовском историческом времени, уходя подчас в начало Руси и в первые века христианства, но одновременно всегда удивительно современны. Старообрядцы, с одной стороны, скрупулезно воспроизводя прошлое, а с другой — постоянно приращивая традицию, создавали в каноне новые аспекты.

Именно поэтому в начале третьего тысячелетия мы имеем возможность открывать и изучать памятники книжной культуры Древней Руси как фрагменты современной духовной жизни. Аналога такому источнику научных разработок в области культурологии не знает ни одна страна мира, а потому книга русских старообрядцев Сибири, в силу определенных исторических условий, закономерно становится предметом научных интересов. Именно книга, наверное, с наибольшей полнотой отражает “состояние духовного просвещения” в старообрядческом движении с самых его истоков и до настоящего времени. Именно книга в ее историческом и “живом” обращении позволяет определить место старообрядцев в системе православной конфессии и вообще в христианском мире [Дергачева-Скоп, Алексеев 1996].

Репертуар старообрядческих общинных и частных библиотек (особенно библиотек наставников) содержит все необходимые параметры, позволяющие выстроить модели для дальнейшей работы над реконструкцией традиционной культуры старообрядцев четырех крупных толков Сибири (часовенного, “бегунов”, поморского и австрийского) и многочисленных мелких их ответвлений — согласий. В то же время специфика согласий (и, следовательно, “картина мира” того или иного старообрядческого толка) накладывает яркий отпечаток на литературу-

ные вкусы и традиции, определяет внимание или, наоборот, отсутствие интереса к конкретным циклам исторической или полемической литературы, а в конечном счете определяет круг чтения и связанный с ним тип чтения старообрядцев [Дергачева-Скоп, Алексеев 1996: 15–17].

Ежегодно привозимые экспедициями НГУ и СО РАН древнерусские книжные памятники, рукописные и старопечатные, явились основой фонда Отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН, располагающего в настоящее время крупнейшим в России за пределами Москвы и Петербурга собранием подобного рода. Достаточно сказать, что в ходе археографических экспедиций было получено около двух тысяч уникальных рукописей, образовалась первоклассная коллекция рукописных и старопечатных книг, среди которых насчитывается более десятка драгоценнейших экземпляров изданий русского первопечатника Ивана Федорова, рукописи XV–XVII вв., полемическая литература старообрядцев XVIII – первой половины XX вв. и др. [Бородихин 2010; Дергачева-Скоп и др. 2010].

Все эти книги, за редким исключением, из фонда *лежавших*.

Почти с самого начала нашей работы (середина 60-х гг.) с экземплярами старообрядческих общинных и особенно наставнических библиотек мы заметили, что в руках державших библиотеки старообрядцев было как бы два слоя книг — *лежавший* и *читаемый*, последний использовался в повседневной служебной практике и для “духовного окормления” членов старообрядческой общины [Дергачева-Скоп, Алексеев 2008]. Он был, как правило, недоступен археографам в том варианте, который имели книги *лежавшие* (они рано или поздно оказывались в наших хранилищах). Поэтому с конца 70-х гг. мы заговорили уже о дополнениях в “формате” собирательской работы: одним из вариантов археографического поиска становилось *описание книг*, находящихся в “живом” обращении (*читаемых*) у многочисленных их держателей, но входящих в систему “библиотеки” одного согласия. Книга в рамках такого единства выступала как основа единомыслия. Если члены согласия были расселены на большой территории, книга начинала “мигрировать”. Границы библиотеки таким образом размывались еще больше. Перед нами встали задачи реконструкции старообрядческих книжных собраний определенных согласий и толков. Создание электронных ресурсов придало исключительные возможности таким реконструкциям.

Разрабатывая подходы к созданию электронных каталогов книжных собраний старообрядцев, мы “разрушили” административно-территориальные рамки исследований (старообрядческие книги в ГПНТБ хранятся в территориальных собраниях) и создали, условно говоря, “территорию” согласий, которая подчас охватывает отдельные поселения из разных регионов. В связи с этим всякую (за малым исключением) старообрядческую библиотеку мы рассматриваем как книжное собрание, никогда не приобретающее статуса локальной библиотеки в связи с тем, что оно постоянно находится в движении, а регулярная его структура поддерживается исключительно установками толков и согласий. От круга чтения такое собрание будет отличаться учетом всех экземпляров одних и тех же изда-

ний, всех вариантов и всех копий рукописей, обслуживающих конкретные группы старообрядцев. В реконструкции мы также учитываем выявленные нами типологические характеристики таких собраний, их исторические связи и современные контексты.

Работа по описанию “живых” собраний кропотлива и длительна. В настоящее время мы ведем разработки на материале книжных собраний старообрядцев титовского согласия (среднее течение Енисея, Эвенкия, Тува и др.). Оцифровка книг собраний титовского согласия ведется регулярно. Для оцифровки мы должны получить книги в длительное пользование у их владельцев, на местах мы можем описать только состав библиотек как наставников, так и общинных: работа эта ведется не один год, поскольку не все старообрядцы приветствуют использование современных технических средств. Книги “для чтения” (чтобы увезти их с собой и оцифровать) мы получаем также не всегда сразу.

Этот аспект остается приоритетным и на современном этапе наших полевых археографических разработок, ибо собрания отдельных старообрядческих согласий Сибири как целое должны быть *введены в научный оборот*, представлены в контексте уникальных памятников сибирской книжности в составе цифровой библиотеки, получив “реальный”, хотя и виртуальный облик.

Другой указанный выше аспект наших современных разработок связан напрямую с проблемой *сохранности* отдельных наиболее выдающихся памятников рукописной и старопечатной книжности из старообрядческих библиотек. Такие памятники могут приобретать статус “федеральных”. Сказанное выше о миграции “читаемых” книг в разные районы Сибири и Дальнего Востока — не пустые слова. На огромной территории книги “теряются”, да и “дома” они не хранятся в идеальных условиях: пожар (старообрядцы живут в деревянных домах), наводнение (сибирские реки бывают коварными) и другие разнообразные факторы могут стать причиной безвозвратной потери книги. Приведем несколько примеров. Еще в конце 80-х годов в замечательном собрании титовцев нами был обнаружен список Великого зеркала последней трети XVII в. Его читали все “книгочеи” согласия, и мы получили его только через пару лет. Мы сделали фотокопию в натуральную величину и выполнили её археографическое описание. В начале 90-х мы вернули книгу наставнику, который дал её вновь кому-то из согласия, и назад рукопись не вернулась. Мы до сих пор не обнаружили её следов в поселениях старообрядцев не только названного согласия, но и у их соседей. Другой пример. Евангелие Учительное (рукопись 40-х гг. XVI в.), также из собрания титовцев. Книга побывала в пожаре (“огненном прещении”, как выразился её спаситель и реставратор из старообрядцев), была восстановлена текстом, переписанным с Заблудовского Евангелия (новые листы современных вставок). Сейчас она — в составе Красноярского собрания ГПНТБ СО РАН. Назовем также ряд сборников полемического характера, уникальные гектографы, исчезнувшие где-то на сибирских “путях” и т. д. и т. д. Страдают на таких книгах и важные для науки записи, например, при радикальном поновлении переплетов, утрате листов и т. д.

С момента появления ресурса “Книжные памятники Сибири” [Алексеев и др. 2002; 2007] все привозимые из экспедиции экземпляры рукописных и старопечатных книг “живых” старообрядческих библиотек “на подержание” (так оценивали наше желание увезти книгу “на время” их держатели) мы оцифровывали. А зная, что книга должна вернуться владельцу, у которого в следующий наш приезд её может уже не оказаться, поскольку она отправилась “в путешествие” по таежным заимкам, её цифровой первичный ресурс мы наращивали подробным научным описанием, экспертными оценками входящих в неё текстов, тщательным воспроизведением филиграней (разные форматы книг требовали разного подхода к этой части сопровождающих материалов); усиливались (особым вниманием) поля кодикологического описания; записывались комментарии о контекстных связях этого экземпляра в составе старообрядческих собраний и пр.

В нынешнем году “на подержании” находятся рукописи старообрядческой библиотеки из Тюмени, среди которых следует назвать Златоуст конца XVI в. с дополнительными статьями, Минейный сборник с житиями русских святых XV в. Первый содержит в составе Златоуста полный набор известных гомилий Кирилла Туровского, Слова Серапиона Владимирского, в дополнительной части Сказание о новгородской иконе “Знамение”, житие Варлаама Хутынского, Авраамия Ростовского, Слово на Собор св. “архангелу Михаилу и Гавриилу” Климента Охридского, на нескольких листах сборника — Стихиры знаменного роспева, выписанные столповой нотацией без звуковысотных помет; Славник “Волсви персидстии” путевого роспева³ и пр. Сборник, включая Златоуст, содержит тексты в “архаических” редакциях. Другая рукопись — фрагмент Минеи четвѣей на 98 (частью неверно сложенных) листах (выборки из разных месяцев). Рукопись конца 70-х – начала 80-х гг. XV в. двустолбцового письма. В составе — тексты русских житий: Леонтия Ростовского, Никиты Переяславского, Михаила Черниговского; Сказание о Борисе и Глебе (*Род праведных*), чудеса Николая Мирликийского, приписываемые Ефрему, епископу Переяславскому (XI в.). Книжки, уникальные для современного уровня находок, требуют, кроме цифровых копий, тщательной проработки всех компонентов научного описания для её сопровождения, комментариев, описания состава собрания, в котором эта книга находится.

Внутри цифровой библиотеки “Книжные памятники Сибири” возник и продолжает пополняться самостоятельный раздел — современные “живые” старообрядческие собрания древнерусской книжной традиции, имеющие своей пропиской Сибирь. Наша задача в формате этого электронного раздела — найти наиболее удачный путь к интеграции разнородных данных, увидеть новые возможности его структурирования.

---

³ Благодарим Т. Казанцеву за подробную консультацию по этим текстам.

Литература

- Алексеев и др. 2002 — *Алексеев В. Н., Баженов С. Р., Бородихин А. Ю., Дергачева-Скоп Е. И., Шабанов А. В.* Технологии создания электронных версий книжных памятников (на материале сибирских хранилищ) // 9-я Междунар. конф. “Крым-2002”: Материалы конф. Судак, 2002.
- Алексеев и др. 2007 — *Алексеев В. Н., Дергачева-Скоп Е. И., Елепов Б. С., Шабанов А. В.* Древнерусские книжные памятники в Сибири: цифровое решение проблемы сохранности и доступности // Библиосфера. 2007. № 1. С. 9–14.
- Бородихин 2010 — *Бородихин А. Ю.* Древнерусская книжность сибирских хранилищ: археографический аспект // Библиосфера. 2010. № 3. С. 36–41.
- Дергачева-Скоп, Алексеев 1996 — *Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н.* Книжная культура старообрядцев и их четья литература. К проблеме типологии чтения // Археография книжных памятников. Новосибирск, 1996. С. 9–40.
- Дергачева-Скоп, Алексеев 2008 — *Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н.* Сибирский проект “Археография книжных памятников” в Федеральной целевой программе “Интеграция” (2002–2006) // Древнерусское духовное наследие в Сибири: научное изучение памятников традиционной русской книжности на востоке России / сост. и отв. ред. Е. И. Дергачева-Скоп и В. Н. Алексеев. Новосибирск, 2008. Т. 1. С. 23–40. (Серия “Книга и литература”)
- Дергачева-Скоп и др. 2010 — *Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н., Бородихин А. Ю., Шабанов А. В.* Создание цифровой библиотеки древнерусских рукописных и старопечатных книг современных сибирских хранилищ как единого информационно-коммуникационного пространства и использование ее в учебном процессе гуманитарного факультета НГУ // Регионы России для устойчивого развития: образование и культура народов Российской Федерации: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 25–27 марта 2010 г.). Новосибирск: ЗАО ИПП “Офсет”, 2010. С. 297–306.